

Коичи привел меня в кафе на задворках.

— Заходи. Он здесь работает, — сказал он.

Войдя в кафе, он воскликнул.

— Эй! Сога! Тебя тут кто-то ищет! — крикнул Коичи.

— Он выйдет через минуту. Просто подожди здесь, — добавил он своей раздражающей полуприкрытой улыбкой. Его губы изогнулись внутрь рта в форме полумесяца и почти исчезли, как по волшебству.

Это была одна из тех вещей, которые не давали мне покоя с самого первого дня. Люди, их лица, поступки и т. д. Все они выглядели так странно? Жутко? Как будто ощущаешь эффект долины неестественности. Например, губы людей исчезают, когда они улыбаются, почти идеальные изгибы тела Химико, веснушки на лице Деку, окрашивающиеся в глубокий округлый черный цвет, почти жутко отчетливый. Казалось, будто сам мир пытается соответствовать логике аниме, но терпит неудачу. Это была одна из тех глубоко обескураживающих вещей в этом мире, которые я подсознательно игнорировал всю свою жизнь.

Например, как Деку смог пережить взрывы Бакуго, получив лишь трещину в ребре и неглубокие синяки. Или как многие причуды игнорировали законы физики и сохранения энергии и массы. И нет, отговорки Момо об использовании жира и липидов просто не действовали. Откуда взялась эта потерянная энергия? Куда она делась? Это была одна из тех неразгаданных тайн, которые я хотел разгадать, прежде чем покинуть эту дыру.

— ....Эй! Малыш! Ты здесь?

А?!

Голос выдернул меня из раздумий.

Сога. Да. Исправившийся злодей и по совместительству плохой парень из сюжетной линии "Мстителей".

— А, да. Простите. Запутался в мыслях. Я Хару, — представился я.

— Я Сога. Что тебе нужно, Хару? — спросил он, приподняв бровь.

— По поводу этого. Мы можем поговорить на улице? Где-нибудь в более уединенном месте? — я указал на посетителей.

— Конечно, — сказал он.

Он обернулся и крикнул: — Босс. У меня перерыв! Вернусь через минуту

— Следуйте за мной, — сказал Сога.

Когда мы выходили из кафе, Сога бросил на меня косой взгляд, указывая на соседнее здание.

— И друзей своих прихвати. Они ведь тоже имеют к этому отношение, правда? — сказал он.

Я помахал им рукой, чтобы они подошли, пока Сога вел нас в укромный переулок.

— Итак... — сказал он, закуривая сигарету, — Чем я могу вам помочь? И назовите мне хоть одну причину, по которой я не должен прямо сейчас заявить в полицию на маленькую мисс вампиршу.

Я собрался с духом и посмотрел ему в глаза.

— Потому что ты знаешь, каково это, когда с тобой обращаются как со злодеем, — прямо сказал я.

Когда его только представили, Сога был хулиганом и потенциальным насильником. Он даже пытался совратить главную героиню истории, Поп Степ, пока Коичи и Наклдастер не спасли ее.

Затем, по мере развития сюжета, он изменился в лучшую сторону под руководством Наклдастера и стал настоящим крутым детективом в стиле нуар. Именно этот парень станет связующим звеном в моем плане по превращению Химико в ценный актив.

Сога выпустил струйку дыма, посмотрел на Химико, потом снова на меня.

— Хаа! Дерьмо,— пробормотал он.

— Ладно. Расскажи мне об этом, — сказал он и сел на ближайший мусорный бак.

— Ну, ты знаешь о теории ассоциаций между причудами и поведением? — спросил я.

— Не особо, — спокойно ответил он.

— В основном она гласит, что определенные причуды вызывают в людях склонности, которые поддерживают использование этой причуды. Например, кого-то с водной причудой тянет к садоводству. Или кто-то с взрывной причудой имеет проблемы с темпераментом, — сказал я.

Деку понимающе кивнул у меня за спиной.

— Дааа? — произнес Сога нараспев.

— А что происходит, когда чья-то причуда не самая приятная в использовании? Когда эффекты пугают или вызывают сомнения с точки зрения морали? Что, по-твоему, с ними происходит? — спросил я.

— Их подвергают изгнанию? — предположил он.

— Некоторых - да. Но чаще их причуды подавляются. Советник убеждает их скрывать свои причуды. Никогда не использовать их. Некоторых даже объявляют откровенным злом! Просто за то, что они родились с определенной причудой! — продолжил я.

— И что? — спросил Сога.

— Это не отменяет того факта, что у этих людей все еще есть эти причуды и влечения, которые

приходят с этими причудами. И когда они годами подавляют эти порывы... — сказал я.

— Они взрываются, — он закончил мое предложение.

— Ага. Они теряют контроль над собой. И причиняют людям боль. Они не хотят этого делать. Но не могут себя контролировать, — закончил я.

— Понимаю. Итак, что тебе нужно? — спросил он, с сочувствием глядя на Химики.

— Место, где можно остановиться. На пару недель. Может быть, на месяц. Пока я не смогу доказать ее невиновность, — сказал я.

Он на мгновение задумался, уставившись вдаль.

Затем заговорил: — Встретимся после моей смены. Около семи вечера. По этому адресу.

Он записал адрес в своем блокноте для заказов.

— Спасибо, — ответил я.

Вечером мы устроили Химики в заброшенном убежище на окраине Нарухаты.

— А еще есть Моюру. Он сейчас принимает ванну. Они иногда живут здесь. Поймите друг друга. Никаких драк, или я вас вышвырну. Поняла? — спросил Сога, пристально смотря на Химики.

Химики кивнула и побежала в спальную зону.

— Яппи! — сказала она, запрыгивая на разобранную двухъярусную кровать в одном из углов комнаты.

— Кто эта милашка? Твоя подружка? Немного молода на вид, не так ли? — Спросила Токаге.

— Просто гостя. Она будет жить здесь какое-то время. Привыкай к ней, — Сога отмахнулся от его дразнилок холодным ответом.

— О, чувак. С тобой не весело, — ответил Токаге.

— Не обращай на него внимания, — сказал Сога мне и Деку.

— Итак, как вы собираетесь доказать свою невиновность? — спросил Сога.

— Ты знаешь, что в этом районе недавно появился триггер? [1] — спросил я.

— Нет, — отрезал он.

— Что-ж, просто послушай мою идею... — и я начал рассказывать свои мысли.

— НЕТ, — сказал он, на этот раз громче и суровее, — Ничего хорошего из этого не выйдет!

— Я не говорю о том, чтобы воспользоваться триггером. Я говорю о том, что мы должны взять кровь злодеев, примерно один шприц, и оставить ее у Химики. Тогда мы сможем доказать, что она была под влиянием злодея. Легко и просто. Никому не нужно принимать триггер. А ее причуда буквально связана с кровью, так что наркотик ей не навредит. Это беспроблемный

сценарий. Просто подумай об этом, ладно? — настаивал я.

Он посмотрел на меня с подозрением.

— И почему ты так в этом уверен? — спросил он.

— Ни с чего. Но это лучше, чем выдвигать в суде в качестве защиты какую-то полуживую теорию. В конце концов, люди, облеченные властью, не любят признавать свои ошибки. И это гораздо лучше, чем позволить ей гнить в тюрьме до конца жизни. Слышали такую фразу? "Тюрьма порождает еще больше тюрем", — сказал я.

— А если это не сработает? Ты снова pomoжешь ей сбежать? Или возьмешь на себя ответственность за ее заключение? — спросил Сога.

— До этого не дойдет. Я позабочусь об этом, — сказал я, и улыбка расплзлась по моим губам.

— И как именно ты это сделаешь? — задумчиво спросил он.

— Хе-хе. Просто жди и смотри, — ответил я.

— Нет. Расскажи мне. Сейчас, — сказал он, кладя руку мне на плечо и крепко сжимая его. Костяшки его пальцев уперлись мне в лицо, угрожая выколоть глаза.

— Хорошо. Отлично. Вот план...

Выслушав мой план, Сога посмотрел на меня с отвращением и нескрываемым уважением.

— Может быть. Может быть, это сработает, — пробормотал Деку в стороне.

— Ты знаешь, из тебя вышел бы отличный политик. Ты такой же мерзкий, как и они, — заметил Сога.

— Я верю в достижение результатов, независимо от методов, — сказал я.

— И еще кое-что, — сказал Сога: — Почему ты зашел так далеко ради этой девушки? Судя по тому, что ты мне рассказал, она просто случайный человек, о котором ты ничего не знаешь?

— Мне нужна причина, чтобы спасти кого-то? — возразил я. На моем лице появилось выражение праведности. Я часами тренировал это выражение и чертовски им гордился. Я был почти уверен, что смогу обмануть даже Ночного Глаза.

Сога выглядел немного потрясенным этим заявлением, но уже через несколько секунд он нахмурился.

— Хорошо, — это все, что сказал он.

Я ободряюще кивнул.

— Мы вернемся в следующую субботу. Ты сможешь подготовить вещи к этому времени? — спросил я.

— Да. У меня должно быть почти все готово. Вопрос в том, будешь ли ты готов? — выжидающе

спросил Сога.

— Почему бы тебе не оставить это мне? — ответил я.

Вскоре после этого мы сели на синкансен и вернулись в Хамамацу. Завтра был учебный день, а мы почти не отдыхали последние два дня.

Как только мы сели в поезд, оба крепко уснули.

[1] Триггер - это наркотик, который усиливает причуду человека, одновременно ослабляя его интеллект.

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3656880>